

УДК 81'34: [81'25:81'373]

ТРАНСКРИПЦИЯ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДЕ

Ю.В. Явари

Тверской государственной технической университет, Тверь

При переводе реалий существуют две основные трудности: отсутствие в переводящем языке эквивалента и необходимость сохранить особый национальный и/или исторический колорит. Данная статья рассматривает транскрипцию как один из основных способов передачи реалий.

Ключевые слова: *слова-реалии, перевод реалий, транскрипция, переводческая транскрипция, словарная транскрипция, лексические эквиваленты.*

Различия культур разных народов в национальных языках порождают расхождения, наиболее ярко проявляющиеся в лексическом и фразеологическом составе, так как лексические единицы напрямую связаны с внеязыковой действительностью. В любом языке и диалекте существуют слова, для которых очень сложно, а иногда и вовсе невозможно найти в других языках словарные эквиваленты для однословного перевода. По наблюдению Г.Д. Томахина, такие лексические единицы можно довольно легко обнаружить при сопоставлении языков, поскольку именно такие единицы наглядно демонстрируют специфику расчленения действительности этим языком и своеобразие культуры народа, носителя данного языка [6: 5]. Слова-реалии, называющие материальные предметы, явления и понятия духовной жизни, культуры и национального быта представителей одного народа, неизвестные другим народам и представляющие собой средства выражения национального и/или исторического своеобразия в художественных произведениях, являются неотъемлемой частью лексического состава любого языка.

Теоретики и практики перевода, болгарские лингвисты С.И. Влахов и С.П. Флорин считают реалиями «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни, (быта, культуры, социального и экономического развития) одного народа и чуждые другому» [2: 18], и отмечают, что переводу на «общем основании» реалии практически не поддаются, так как из-за своего ярко выраженного колорита, национального или исторического, обычно не имеют эквивалентов в других языках [цит. раб.: 49].

Словарь лингвистических терминов определяет реалии как «элементы быта и культуры, исторической эпохи, социального строя, государственного устройства и фольклора данного народа, чуждых другим народам» [14: 58].

Многие исследователи отмечают значительные трудности, связанные с переводом реалий, некоторые же утверждают, что данные лексические единицы вообще не поддаются переводу.

Действительно, при работе с реалиями переводчика поджидают две основные трудности: отсутствие в переводящем языке, языке перевода (далее – ПЯ), точного однословного соответствия переводимой реалии из-за того, что в культуре и быте носителей языка перевода нет обозначаемого данной реалией объекта, т.е. самого референта, и необходимо не только передать предметное значение реалии, но и сохранить её национальный и исторический колорит.

Способы передачи реалий в переводе С.И. Влахов и С.П. Флорин, обобщая, сводят к двум основным: переводу в широком смысле слова и транскрипции, которая представляет собой передачу звуков иноязычного слова при помощи графических средств (букв) ПЯ [3: 83].

А.А. Реформатский допускает возможность противопоставления этих двух понятий, так как они по-разному осуществляют формулу Гердера: «Надо сохранять своеобразие чужого языка и норму родного», а именно: перевод стремится «чужое» максимально сделать «своим», а транскрипция стремится сохранить «чужое» через средства «своего» [5: 312].

С.И. Влахову и С.П. Флорину трудно согласиться с «формулой Гердера», поскольку цель перевода видится им не в передаче своеобразия подлинника, когда переводчик стремится сохранить при помощи средств ПЯ стиль автора, а идея противопоставления транскрипции и перевода представляется им интересной, хотя бы из-за того, что они считают её ещё одним из парадоксов в работе переводчика с реалиями [2: 83].

Транскрипция представляет собой введение в текст перевода реалии, используя графические средства ПЯ с максимально допустимым фонетическим приближением к её оригинальному звучанию. С.И. Влахов и С.П. Флорин считают, что при удачном транскрибировании переводчик может преодолеть обе упомянутые выше трудности – передать и смысловое содержание реалии, и её колорит, но неправильно сделанный выбор приёма передачи реалии, т.е. выбор в пользу транскрипции или перевода может серьёзно затруднить читателя [2: 83].

В.С. Виноградов говорит о необходимости чувства меры при использовании иноязычных слов в переводе. По его мнению, чрезмерное увлечение транскрибированием иностранных слов, обозначающих реалии, а нередко лишь кажущихся ими, не только не передаёт национальный колорит, а, наоборот, уничтожает его, загромождая повествование на ПЯ и заставляя читателя на каждом шагу спотыкаться о ненужные и не всегда понятные экзотизмы [1: 118]. В.С. Виноградов также указывает, что транскрибируемое слово не механически переносится в текст ПЯ при помощи его графических средств, оно тотчас же подвергается адаптациям, хотя бы в небольшой степени: фонетической, так как носитель ПЯ всё равно не сможет произнести транскрибированное слово точно так же, как носитель ИЯ; грамматической, например, в русском языке существительные, если они в единственном числе не заканчиваются на е, у, о, сразу включаются в систему падежей: *две арробы мауса, он взял бомбилью, рюмку текилы, она надела чупалью, мы заказали пиццу, просторы пампы* и т. п. А русские слова, например, *мужик, водка, самовар* «обрастают» в других языках артиклями. Любое транскрибированное слово, даже заимствованное только на один раз, пусть и незначительно, но адаптируется к принимающей его языковой системе. Адаптацию иноязычной реалии С.И. Влахов и С.П. Флорин, по словам В.С. Виноградова, называют освоением [1: 86].

При первичном введении в текст оригинального произведения транскрибированной иноязычной реалии или при первом использовании транскрипции для передачи реалии в переводе авторы и переводчики в большинстве случаев прибегают к одному из способов осмысления реалий. Так, при переводе на английский язык повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба» при передаче казац-

кой реалии «курень» (отделение военного стана у запорожских казаков, единица административного деления войска [18]) переводчик Ангус Роксбург использует транскрипцию *kuren*, которая следует за описательным переводом *division*: «The Setch consisted of sixty-odd divisions, or *kurens*» [10: 276], причём данная транскрибированная лексическая единица используется в форме множественного числа, образованной в соответствии с грамматическими правилами английского языка, что даёт право говорить в данном случае об освоении реалии. Для передачи другой казацкой военной реалии «куреной атаман» переводчик использует уже встречавшуюся ранее в тексте перевода транскрипцию реалии «курень» в сочетании со словом *chief*, сопровождая их транскрипцией *ataman*: *kuren's chief, or ataman* [9: 276], сочетая в данном случае транскрипцию одной реалии с описательным переводом другой. В данном случае также имеет место освоение реалии, о чём свидетельствует форма притяжательного падежа транскрибированной лексической единицы – *kuren's*. Именование атамана «Батька» переводчик передаёт при помощи транскрипции *Batko* и поясняет значение при помощи перевода – *Father* [10: 276].

Такие реалии казацкой войсковой жизни, как «сотник» и «есаул», в переводе также передаются с помощью транскрипции – *sotnik* [9: 256] и *yesaul* [10: 256], пояснение которых (Cossack commander, in charge of a *sotnya*, a company of a hundred men, corresponds to lieutenant и Cossack commander, corresponds to captain) соответственно даётся в списке, приводимом в начале книги [9: 16]. В пояснение реалии «сотник» переводчик вводит другую реалию «сотня», поясняя её тут же [цит. раб.: 16].

При толковании реалии возможно также употребление рядом с ней не пояснения или синонима, а родового понятия: нем. *Borschtschsuppe* [10: 46], где *Borschtsch* – транскрибированное название русского блюда, а *Suppe* – «суп», таким образом автор доносит до читателей и оригинальное название блюда «борщ», и поясняет, что это за блюдо (суп).

При переводе на английский язык так называемых «украинских» повестей Н.В. Гоголя «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь, или Утопленница» «Ночь перед Рождеством» и «Сорочинская ярмарка» [9], изобилующих реалиями, передающими национальный малороссийский и исторический колорит, переводчик Кристофер Инглиш применяет практически весь арсенал средств и приёмов. Однако большинство реалий переводчик передаёт при помощи транскрипции, в отличие от перевода на английский язык романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин» переводчиком Дж. Фаленом [13], где транскрипция используется лишь при переводе реалий с помощью единиц из лексического состава ПЯ, заимствованных путём транскрибирования и освоенных ПЯ [7: 309]. Выбору этого способа поспособствовал сам автор созданием своего малороссийского словаря [4], что значительно облегчило задачу переводчика, который предварил сами повести предисловием, где сообщает, что для удобства русских читателей Гоголь предлагает словарь украинских терминов (*For the benefit of his Russian readers Gogol supplies a glossary of Ukrainian terms that appear in these stories*), а он сам некоторые из них оставляет в «их украинской форме» и даёт им пояснения, после чего следует список реалий с пояснениями [9]. Принцип, по которому переводчик отбирал лексические единицы для этого списка, не совсем понятен, возможно, в него вошли реалии, наиболее часто

встречающиеся в данных произведениях, или же реалии, настолько ярко, по мнению переводчика, отображающие национальный колорит, что он посчитал необходимым познакомить с ними читателей перевода. Так или иначе, в этом списке представлены такие реалии, как: *bandura* (Ukrainian stringed instrument, often played with boneplectrums tied to the fingers), *galushki* (dough mixed with potatoes or cream-cheese and boiled like dumplings), *hopak* (Ukrainian dance), *kuntush* (women's outer garment, worn in the old Ukraine), *knysh* (wheaten bread, often eaten hot with butter), *kutya* (dish consumed during funeral feasts and on Christmas eve...), *ochipok* (married woman's headdress), *pampushki* (a kind of pancakes), *vareniki* (little pies stuffed with cottage cheese or berries and boiled like dumplings), *varenuvka* (vodka distilled with spices), *zhupan* (a male outer garment with Poles and Ukrainians) [8: 15]. Следует отметить, что в дальнейшем в тексте перевода эти транскрибированные реалии используются без каких-либо пояснений, лишь с выделением курсивом, что представляет собой одно из средств осмысления реалий [2: 80].

Говоря о транскрипции как об одном из способов передачи реалий на другой язык, можно разграничить переводческую транскрипцию, которую можно назвать «единичной», т.е. такую транскрипцию, которую вводит переводчик именно при переводе данного произведения и которая, наиболее вероятно, в дальнейшем не появится при переводе других произведений другими переводчиками, а также не войдет в словарный состав ПЯ, найдя свое отображение в словарях данного языка, и транскрипцию словарную, «постоянную». В данном случае речь идёт о лексических единицах, освоенных ПЯ, некогда транскрибированных при заимствовании из ИЯ, которые заняли своё место в лексическом составе ПЯ и отражены в словарях. Примером таких лексических единиц могут служить англ. *troika* (тройка лошадей), *kibitka*, подтверждение чему можно найти в электронном словаре Abby Lingvo x5 Professional 20, который включает данные лексические единицы в свой состав и даёт соответствующие пояснения: *kibitka – a type of covered Russian sledge and an open carriage with a folding hood and space for people to recline* [15], *troika – a Russian vehicle pulled by a team of three horses abreast* [15]. Наличие данных слов в словарях ПЯ даёт возможность говорить в случаях их использования не о транскрипции, а о переводе с помощью лексических средств переводящего языка, т.е. об использовании лексических эквивалентов.

То же самое справедливо и в отношении других используемых при переводе лексических единиц, когда-то заимствованных переводящим языком и освоенных при помощи транскрипции.

На первый взгляд может показаться, что в переводах «Сказки о царе Салтане» и «Сказки о мертвой царевне и семи богатырях» А.С. Пушкина на английский [4] и немецкий языки [12] такие русские реалии, как «царь», «царица» и «бояре» в представлены транскрипцией, так как в текстах английского и немецкого переводов присутствуют соответственно *tsar*, *tsarina*, *boyards* (англ.) и *der Zar*, *die Zarin*, *Bojaren* (нем.). Однако в случае с данными реалиями имеет место не транскрипция, а использование переводчиками лексических единиц из лексического состава ПЯ, некогда заимствованных языком и уже освоенных. В пользу освоения данных заимствованных слов свидетельствует тот факт, что эти слова находят своё отражение в словарях ПЯ [17: 4418; 16:

648; 16: 1499], кроме того, немецкое слово *die Zarin* (*царица*) образовано от заимствованного существительного *der Zar* (*царь*) при помощи присущего существительным женского рода суффикса *-in*, в полном соответствии с правилами словообразования существительных женского рода в немецком языке.

Встречая в тексте оригинала реалию, переводчик должен убедиться, не была ли она ранее уже заимствована языком перевода при помощи транскрипции или транслитерации, и не входит ли в его лексический состав. В случае, если реалия уже заимствована и освоена, переводчику не нужно заново «изобретать велосипед», прибегая к различным способам и приёмам передачи реалий, не всегда удачным, он может просто воспользоваться лексической единицей ПЯ, возможно, уже знакомой читателям.

Список литературы

1. Виноградов В. С. Перевод. Романские языки: общие и лексические вопросы. 5-е изд. М.: КДУУ, 2009. 238 с.
2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. 4-е изд., М.: Р. Валент, 2009. 360 с.
3. Волошина О.А. Словарь, составленный Гоголем [Электронный ресурс]. URL: http://rus.1september.ru/view_article.php?id=200900606 (дата обращения: 10.08.2016)
4. Пушкин А.С. Сказки. М.: Literatura Publishers, 1999. 136 с.
5. Реформатский А.А. Перевод или транскрипция? // Восточно-славянская ономастика. М., 1972. С. 311–333.
6. Томахин Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению для ин-тов и фак. иностр. яз. М., «Высшая школа», 1988. 239 с.
7. Явари Ю.В. Особенности перевода реалий в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2016. № 2. С. 304–311.
8. Gogol Nikolai. Ночь перед Рождеством и другие рассказы *На английском языке* Raduga Publishers. 1991. 424 с.
9. Gogol N. Taras Bulba // Н. Гоголь. Ночь перед Рождеством и другие рассказы *На английском языке* Raduga Publishers. 1991. С. 253–371.
10. Kosalik Heinz G. Die Verdammten der Taiga// Heinz G. Kosalik. Die Tochter des Teufels. Die Verdammten der Taiga (Zwei Rußlandsromane). Wilhelm Heyne Verlag München, 1997. 834 S.
11. Puschkin A. Eugen Onegin / пер: Theodor Commichau, Henry von Heiseler, Hugo Huppert, Martin Renalè. Aufbau-Verlag, 1970. 2 Auflage 1971.
12. Puschkin. Märchen. М.: «Прогресс», der Kinderbuchverlag, Berlin, 1974. 136 с.
13. Pushkin A. Eugene Onegin. Пер: James Falen. Oxford NY. Oxford University Press. 1998.

Использованные словари

14. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия 1966. 524 с.
15. Электронный словарь Abby Lingvo x5 Professional 20.
16. Concise Oxford Dictionary, the 4-th ed. Oxford Univerity Press, 1995. 1674 p.
17. Klappenbach R., Steinitz W. Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Akademie Verlag, 1968. 4580 S.

18. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Курень_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Курень_(значения)) [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Курень_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Курень_(значения)) (дата обращения: 12. 01. 2017)

TRANSCRIPTION AS A MEANS OF REALIA TRANSLATION

Y.V. Yavari

Tver State Technical University, Tver

There are two main difficulties in translating the realia: the absence of the equivalent in the target language and the necessity to preserve the specific national and/or historical colour. This article describes transcription as one of the main means of the realia translation.

Keywords: *realia words, realia translation, transcription, translator's transcription, dictionary transcription, lexical equivalents.*

Об авторе:

ЯВАРИ Юлия Владимировна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Тверского государственного технического университета, e-mail: juliavy@yandex.ru